

ПОЛЯКОВ АЛЕКСЕЙ ВАСИЛЬЕВИЧ

ассистент кафедры психологического консультирования СПбГИПСР

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ДЕФОРМАЦИЯ В ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ПРОФЕССИЯХ

АННОТАЦИЯ. Данная публикация рассматривает феномен профессиональной деформации личности применительно к профессиям типа «человек-человек», а в частности, педагогически-гуманитарной направленности. Проводится анализ основных теорий деятельности с точки зрения влияния деятельности на развитие личности в контексте помогающих и преподавательских профессий. Рассматриваются основные блоки социально-психологических факторов, свидетельствующих о процессе профессиональной деформации у преподавателей дисциплин психолого-социального профиля.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: профессиональная деформация; профессиональная роль; социальная перцепция; социально-психологические факторы; структура акта деятельности; формирование личности.

Долгое время в нашей психологической и педагогической науке и практике подразумевалось, что трудовая деятельность является основным фактором формирования человека. Многие исследователи обращали свое внимание на воспитательное влияние труда и в его контексте — на процесс позитивного формирования личности. Негативное влияние специализированного труда в психологии изучалось намного меньше.

В настоящее время уже не подвергается сомнению тезис о том, что труд обладает воспитательными возможностями лишь в потенции. И еще А. С. Макаренко писал о том, что труд обладает свойством нейтральности по отношению к эффектам воспитания. Он может воспитать и духовно богатую личность, и раба, эгоиста.

Исследование Р. М. Грановской, направленное на определение доминирования ролевых или личностных характеристик в структуре самоотношения, показало 80-процентное преобладание первых. Респонденты — преподаватели вузов Санкт-Петербурга — характеризовали себя, прежде всего, как носители определенных социальных и профессиональных ролей, а уж затем — тех или иных личностных характеристик [5].

Таким образом, опираясь на многочисленные исследования и теории деятельности (Б. Г. Ананьев, С. Л. Рубинштейн, О. С. Анисимов и пр.), следует считать профессиональную деятельность человека способной во многом определять его частную жизнь, область межличностных отношений и направленность самой личности. Негативное влияние профессиональных стереотипов на ее функционирование в микро- и макросоциумах принято считать профессиональной деформацией личности.

И если идеи о значимости влияния профессиональной роли на развитие личности существовали уже десятилетия, то комплексный подход в исследовании профессиональной деформации был сформулирован и предпринят лишь в последние годы.

Так, С. П. Безносовым была предложена единая технология психологических исследований профессиональных деформаций личности. С точки зрения автора, изучение профессиональной деформации в определенной отрасли труда заключается в последовательном анализе специфического содержания всех компонентов структуры акта деятельности, которое соответствует особенностям данной профессии, и их влияния на личность работника [4]. В педагогических профессиях наиболее явными негативными последствиями субъект-предметного подхода является дидактогения.

С. Л. Рубинштейн писал о тесной связи сознания, психики человека с его бытием, жизнедеятельностью, наиболее значимой формой которой является трудовая, профессиональная деятельность. «Сознание выражает бытие индивида... Эта реальная, материальная практическая связь человека с миром выражается в многообразной системе сил, динамических тенденций» [6, с. 25].

Существует широкий диапазон разнообразных признаков негативного проявления профессиональной деформации личности. Среди них обнаружены и общие для всех профессий признаки: деформация механизмов социальной перцепции; возникновение профессионального фильтра восприятия окружающих людей не как уникальных личностей и индивидуальностей, а лишь как фигурантов специфических, сугубо профессиональных отношений,

нарушение некоторых социальных норм, рестрикционизм и т.д.

В каждой профессии существуют свои комплексы психотравмирующих факторов, имеющих как общую, так и специфическую природу. Точное определение последних требует конкретных эмпирических и экспериментальных обследований в целях их обнаружения для формирования программы мероприятий по профилактике профессиональной деформации личности.

Именно эмпатические способности обуславливают уровень профессионального мастерства человековедческих видов профессиональной деятельности. Умение преподавателя учить особенности, возможности, потребности, состояния другой личности обуславливает успешность его деятельности. По О. С. Анисимову, хороший специалист по работе над людьми обязан быть универсальным человековедом, уметь видеть в человеке не только то, к чему побуждает его узкопрофессиональный долг, но и всего человека в комплексе, учитывать все взаимосвязанные особенности человека и как индивида, и как личности [3].

Но помимо процесса эмпатии, идентификации, для здорового существования человека и его самосознания необходимо наличие и обратного механизма — деидентификации. Необходимы развитые умения входления и выхода из роли другого. Иначе приходится констатировать неспособность деятеля выйти из своей профессиональной роли, говорить о переносе навыков из одной рабочей ситуации в другую. Это также может быть причиной или проявлением профессиональной деформации.

При тщательной систематизации известных в научно-психологической и педагогической литературе и в соответствующих практических отраслях причин и проявлений социально-психологического характера феномена профессиональной деформации личности можно будет сформировать релевантные методы исследования данного явления в системе педагогических профессий, и в частности, у преподавателей гуманитарных или психологических вузов.

На основе изучения психолого-педагогической литературы среди подобных факторов мы можем выделить:

- повышенный уровень агрессии, ригидности и стереотипности мышления;
- затрудненное общение в сфере межличностных отношений;
- духовное окостенение, авторитарность и амбициозность, конформизм и формализм, возрастающий с годами консерватизм (по Р. М. Грановской);
- дидактическая, поучающая манера речи;
- привычка к форсированию голоса, проявляющаяся и в непрофессиональном общении;
- специфика построения речи, связанная с излишним упрощением, «разжевыванием» вербальной информации;

- множество мыслительных и речевых штампов из-за частой повторяемости учебного материала;
  - нетерпимость к студенческой молодежной культуре, не подкрепленная серьезнымзнакомством с ней, порождающая неприятие ее представителей и конфликты;
  - хроническая перегрузка, приводящая к сужению круга общения и качественному его изменению;
  - сужение интересов, повышение раздражительности, недостаток внимания к собственным детям и другим членам семьи;
  - затрудненность переключения на иные современные методы обучения, кроме лекционных, и в связи с этим сложность перехода с монологичного общения на диалогичное;
  - у преподавателей-психологов, следуя Г. С. Абрамовой, может наблюдаться псевдонаучное обезличивание клиента как объекта изучения во время аудиторных или практических занятий со студентами [1]. Это проявляется в представлении доминирующим фактором при общении с клиентом обобщенной схемы, известной или авторской модели терапии и консультирования, вынесении клиенту моральной оценки, акцентировании проблемно-ориентированной направленности в ущерб клиент-центрированной;
  - затрудненность в получении собственной психологической помощи или поддержки. «Ведь ты — преподаватель, психолог, так умей помочь себе сам». Ложный стыд при обращении за подобной помощью;
  - излишняя психология и концептуализация в сфере межличностных взаимоотношений — общение с близкими в псевдонаучной манере, обеспечивающее увеличение эмоциональной дистанции между субъектами общения;
  - завышенная ответственность перед психоэмоциональным состоянием внутри собственной семьи по типу: «я — психолог, преподаватель, значит, уж в моей собственной-то семье должно быть все хорошо, позитивно».
- Таким образом, мы привели ряд социально-психологических факторов профессиональной деформации, наблюдающихся в сфере педагогических профессий гуманитарного профиля. Безусловно, этот перечень далеко не полон, в него могут быть включены и не указанные здесь аспекты функционирования личности в социуме (например, при общении с представителями иных профессиональных категорий граждан и пр.). На основе теоретического обзора признаков профессиональной деформации у преподавателей психологических вузов и предложенного метода общего исследования профеформаций (С. П. Безносов), актуальным представляется создание методики, включающей в себя все возможные характеристики

изучаемого феномена, выявляющей степень выраженности профдеформации у означенного контингента и способной вскрыть корреляционные

взаимоотношения с данными иных компонентов инструментария личностной и социально-психологической диагностики.

1. Абрамова Г.С. Введение в практическую психологию. — Екатеринбург, 1995. — 213 с.
2. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. — Л., 1968. — 338 с.
3. Анисимов О. С. Основы методологического мышления. — М., 1989. — 412 с.
4. Безносов С.П. Профессиональная деформация личности. — СПб.: «Речь», 2004. — 272 с.
5. Грановская Р.М. Элементы практической психологии. — Л.: ЛГУ, 1984.
6. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. — М., 1989. — Т. 1, 2.

РАСКИН ВАДИМ НАУМОВИЧ

кандидат психологических наук,

доцент кафедры прикладной социальной психологии СПбГИПСР

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ТРЕНИНГ КАК ФОРМА ПРАКТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ ПСИХОЛОГОВ И СОЦИАЛЬНЫХ РАБОТНИКОВ В ВЫСШЕМ УЧЕБНОМ ЗАВЕДЕНИИ

(опыт преподавания тренинговых дисциплин в Санкт-Петербургском государственном институте психологии и социальной работы)

АННОТАЦИЯ. В статье описывается вузовский опыт практической подготовки психологов и социальных работников в форме социально-психологического тренинга.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: коммуникативная компетентность, социально-психологический тренинг, тренинг знакомств, базовый коммуникативный тренинг, тренинг переговоров, тренинг самопрезентации, тренинг профессиональной компетентности.

Для успешной профессиональной деятельности как практическому психологу, так и специалисту по социальной работе кроме специальных знаний и умений требуются высокий социальный интеллект и коммуникативная компетентность, включающие такие личностные качества, умения и навыки, как:

- умение устанавливать помогающие и партнерские отношения с клиентами,
- быть уверенным и впечатывать уверенность и оптимизм своим клиентам и партнерам,
- умение вести конструктивные переговоры и выступать в роли посредника между конфликтующими сторонами,
- обладать стрессоустойчивостью по отношению к коммуникативным перегрузкам (интенсивность общения, постоянное нахождение в зоне социального неблагополучия, трудные клиенты).

Эти стороны деятельности профессиональных коммуникаторов должны прорабатываться в процессе их обучения как в теоретическом, так, что особенно важно, и в практическом плане.

Опыт вузовского обучения практических психологов и социальных работников позволяет утверждать, что наиболее эффективной формой практической отработки профессионально значимых коммуникативных умений является социально-психологический тренинг. В Санкт-Петербургском государственном институте психологии и социальной работы разработана и включена в учебный план подготовки психологов и социальных работников система тренингов, к настоящему времени включающая: тренинг знакомств, базовый коммуникативный тренинг — 1 ступень (БКТ-1), базовый коммуникативный тренинг — 2 ступень (БКТ-2), тренинг переговоров, тренинг самопрезентации, тренинг профессиональной компетентности.

Тренинги проводятся в форме учебных процедур, ролевых игр, групповых обсуждений и по своему содержанию тесно связаны со специальными психологическими дисциплинами коммуникативной и психокоррекционной направленности, такими как "Психологическое консультирование", "Психология общения", "Конфликтология", "Психология управленческой деятельности", "Психотехнологии работы с группой", "Технологии посредничества" и т.п.

Необходимые теоретические сведения представляются участникам в раздаточном материале. Ведется видеозапись для последующего просмотра и анализа отснятого материала. Формой контроля усвоения материала на каждом из тренингов является зачет по факту активного участия студента в тренинговых процедурах.

Тренинг знакомств. Целями тренинга являются: знакомство участников группы через различные формы межличностного взаимодействия для ускорения адаптации к группе и к обучению, формирование у студентов позитивного представления о будущей профессиональной деятельности, обсуждение качеств, важных для профессиональной самореализации, погружение в реальную практику социально-психологической работы, формирование и закрепление навыков социальной и профессиональной рефлексии.

Достижение этих целей осуществляется через систему активных приемов обучения: групповых дискуссий, ролевых и деловых игр, специальных упражнений для раскрытия личностных и коммуникативных способностей учащихся в ходе целенаправленно организованного и контролируемого взаимодействия.